

О.В.Ланцова

О ПРИНЦИПАХ КУМУЛЯТИВНОГО СЮЖЕТОСТРОЕНИЯ В РОМАНЕ Ю.СЕМЕНОВА «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ»

Статья посвящена особенностям кумулятивного сюжетостроения, приводятся основные особенности данного типа сюжета. В современном понимании кумулятивное строение текста сложнее, чем структура примитивных кумулятивных сказок. На примере романа Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» рассмотрены элементы кумулятивного сюжетосложения, которые использует автор в тексте. Проводятся параллели в построении сюжета романа Юлиана Семенова с русскими волшебными сказками, структура которых подробно описана В.Я.Проппом. Сравнения функций героя волшебной сказки и действий главного героя «Семнадцати мгновений весны» Штирлица наглядно доказывают использование принципов кумулятивного сюжетостроения в романе Юлиана Семенова.

Ключевые слова: сюжетостроение, кумулятивный сюжет, Юлиан Семенов, волшебная сказка, функции героя

Для того, чтобы сюжет начал свое движение, необходимо, чтобы в художественном тексте произошло событие. Употребляя слово *событие*, мы вслед за филологами-теоретиками вкладываем в него значение литературоведческого термина. В основе понятия «сюжет» лежит представление о событии. По определению Ю.М.Лотмана, начало события связано с моментом, когда происходит «перемещение персонажа через границу семантического поля» [1]. Исследователи выделяют два основных вида сюжетостроения: циклический сюжет и кумулятивный (линейный). Нас интересует кумулятивный тип сюжетостроения. «Кумулятивный» (лат.) означает накопление, увеличение. Самый примитивный тип кумуляции представлен, например, в фольклорной сказке «Репка», где мы видим цепочку из человеческих и животных тел: мышка за кошку, кошка за жучку, жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку — все тянут репку.

Современное представление о кумулятивном принципе наращивания линейно организованного сюжета несколько сложнее. Линейный тип текста, как отмечает Ю.М.Лотман, фиксирует не закономерный ход событий, а аномалии — случайные отклонения от этого хода. То есть исследователь говорит о том, что в художественном тексте могут быть события, которые были заранее запланированы персонажами и произошли в соответствии с этим планом. И в таком случае, с точки зрения сюжетосложения, никакого события нет. Событие тогда является событием, когда оно выпадает из спланированных действий персонажа, когда оно случайно, аномально. Кумулятивный сюжет и фиксирует звенья «отклонений», то есть событий, которые выстраиваются в одну сюжетную цепь.

На наш взгляд, роман Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» содержит элементы кумулятивного сюжетостроения.

Возможность движения сюжета в романе как кумулятивного содержится уже в образе главного героя и сюжетных функциях, которыми он наделен в произведении.

В начале повествования Штирлиц находится в чужом мире — 12 лет он работает в тылу врага. То есть, с точки зрения сюжетной функции, Штирлиц и есть тот персонаж, который совершает «перемещение через границу семантического поля» для того, чтобы сюжет начал свое движение от начала к концу повествования романа. Однако в случае с «Семнадцатью мгновениями весны» это «перемещение» уже произошло, но произошло за рамками текста данного романа. Без этого перемещения из «своего» в «чужое семантическое поле», как отмечают исследователи, сюжет не может начать своего движения. Итак, самого процесса «перемещения» персонажа в романе мы не видим, в тексте романа мы сразу начинаем наблюдать за действиями Штирлица, уже находящегося в чужом для себя «семантическом поле». Но и без изображения самого эпизода такого пересечения границы между своим и чужим миром понятно, что оно некогда совершено: это предполагает сама сюжетная ситуация, в которой находится Штирлиц — советский разведчик во вражеском тылу. В этом смысле Штирлиц похож на героя волшебной сказки, построенной на принципе кумулятивного сюжета.

Большой вклад в исследование морфологии волшебной сказки и в целом в понимание строения сюжета внес Владимир Яковлевич Пропп. Каждый герой, согласно теории В.Я.Проппа, наделен определенными функциями, реализуя которые, персонаж участвует в движении сюжета. «Функция сказочного персонажа есть действие, определяемое с точки зрения его значения для развития сюжета» [2]. В.Я.Пропп выделяет 7 действующих лиц (кругов действия) и порядка 30 функций, которые в каждой сказке располагаются по определенной схеме и тем самым делают композицию волшебной сказки единообразной.

Морфология (то есть устройство, состав) волшебной сказки как определенный набор, чередование функций героя выглядит следующим образом: герой нарушает запрет, отлучается из дома на поиски чего-то или кого-то; на пути встречает антагониста, пытающегося ему помешать достичь цели; преодолев все препятствия, герой достигает поставленной цели и возвращается домой. Запрет, отлучка, нарушение, погоня и так далее — все это В.Я.Пропп и называет сюжетными функциями героя.

На наш взгляд, Штирлиц обладает целым рядом таких сюжетных функций, которые реализуются на протяжении всего романа.

Сюжет романа строится как выполнение Штирлицем операции «Кроссворд». Командование из Москвы поставило перед ним сложнейшую задачу: выяснить, «кто из высших руководителей рейха ищет контактов с Западом» [3]. Чуть позже Штирлиц отправляет сообщение, что собирается организовать «донос» Гиммлеру» [3, с. 329], чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу Москвы. «Немедленный и категорический запрет», который ему ставит Центр относительно Гиммлера, до Штирлица не дошел. Поэтому Штирлиц волею обстоятельств поставлен в ситуацию, когда он не мог не нарушить «запрет» Центра. Как в волшебной сказке, сказочный герой нарушает *запрет* для того, чтобы на нить сюжета начали нанизываться события и случаи. Например, в сказке «Гуси-лебеди» родители, уходя, дают наказ дочери «не ходи со двора» [4]. Девочка нарушает запрет, и тем самым сюжет сказки начинает развиваться. Так и Штирлиц «нарушает запрет» для того, чтобы развивалось сюжетное действие.

На сюжетный вектор нанизывается целый ряд событий, которые становятся помехами в достижении конечных целей главного героя. Препяды, которые встают на пути героя, служат для раскрытия его характера, для создания интриги в романе — нарушение привычного течения времени, ходов, логически обоснованных.

Одна из важнейших сюжетных линий в «Семнадцати мгновениях весны» связана с чемоданом радиста Эрвина. История с чемоданом становится таким случаем, который подталкивает движение сюжета. Напомним, что кумулятивный сюжет строится из случаев и событий.

Дом радистов Эрвина и Кэт попал под бомбежку, Эрвин погиб, а беременная Кэт попала в больницу. Это становится *событием*, кардинально изменившим предполагаемый, спланированный персонажами ход действий. Штирлиц в это время проезжает мимо их дома, останавливается и узнает о произошедшем. Видя разрушенный дом, разбросанные вещи, Штирлиц взглядом ищет чемодан, в котором находится радиопередающее устройство. Но не находит. Герой помогает женщине перенести коляску подальше от сгоревших домов. Это еще один *случай*, имеющий ключевое значение, поскольку в дальнейшем именно он отразится на судьбе героя и на развитии сюжета. Главной героиней отправляется на поиски уцелевшей радистки Кэт. Подобно герою волшебной сказки (девочка отправляется на поиски брата в сказке «Гуси-лебеди»), Штирлиц должен отыскать напарницу, чтобы выяснить судьбу чемодана и выполнить поставленные цели.

С потерей чемодана с рацией, служившей связью между Штирлицем и Москвой, у главного героя появляется антагонист (то есть, вредитель) — Мюллер, который пытается выяснить, с кем работала Кэт, кто предатель среди своих, кому принадлежат отпечатки на чемодане.

Согласно теории В.Я.Проппа, антагонист на протяжении произведения всеми силами пытается навредить герою. Например, в сказке «Гуси-лебеди» таким антагонистом выступает Баба-Яга, не желающая возвращать брата. Когда Мюллер узнает, что отпечатки принадлежат Штирлицу, он пытается обвинить его в измене. Советский разведчик подвергается преследованию, сам об этом не подозревая. Подобная функция у В.Я.Проппа так и обозначена: «герой подвергается преследованию» (гуси преследовали брата с сестрицей). Однако Штирлиц сам приходит к своим преследователям, тем самым погони как таковой не получается. Таким образом, Ю.Семенов, обращаясь к классической функции «герой подвергается преследованию», варьируя, изменяет ее, поскольку Штирлиц — герой с семантикой «свой среди чужих».

Так, Штирлиц вступает в открытую борьбу со своим антагонистом — еще одна сюжетная функция героя волшебной сказки. Все испытания герой выдерживает и решает свои задачи. Он хитро придумывает разумное, логическое объяснение тому, как его отпечатки могли попасть на злосчастный чемодан русских. *Случай* (помощь женщине с коляской), который первоначально вроде бы не имеет никакого особого значения, позже, в ходе борьбы с антагонистом Мюллером, помогает герою выстроить собственный, виртуальный вариант развития событий, спасающий его от ареста. «...Я говорил с полицейским, я помню его лицо, а он должен помнить мой жетон. Я помог перенести чемодан — пусть он это опровергнет. Он не станет опровергать, я потребую очной ставки. Скажу, что я помог плачущей женщине нести детскую коляску: та тоже подтвердит, такое — запоминается» [3, с. 485].

Допрос полицейского также напоминает по своему построению кумулятивную сказку. Выше говорилось, что простая кумулятивная сказка строится как многократное повторение с приращением нового элемента в конце каждого периода. Сначала Штирлиц рассказывает историю с полицейским Мюллеру, далее Мюллер находит полицейских, задает вопросы первому, второму; Штирлиц напоминает историю полицейскому, а полицейский повторяет ее Мюллеру, тем самым подтверждает алиби Штирлица. То есть мы видим ряд отсылок, которые наращивают цепь: Штирлиц отсылает Мюллера к полицейскому, Мюллер вызывает его, допрашивает, Штирлиц задает вопросы, полицейский дает ответы. В результате антагонист Мюллер обличен, а Штирлиц выигрывает борьбу — он оправдан. Таким образом, Штирлиц справляется с препядями на пути, которые мешают ему достичь цели. Функция «антагонист побеждается» успешно реализуется.

Ю.Семенов использует далеко не все функции героя волшебной сказки, однако, как отмечает В.Я.Пропп, не обязательно волшебная сказка должна использовать все функции. Автор от случая, связанного с чемоданом, нанизывает на сюжетный вектор события, которые помогают создать интригу в романе.

По принципу волшебных сказок главный герой должен получить новый облик и жить долго и счастливо. Но Штирлиц не уходит из чужого ему мира, а продолжает свою миссию. Автор сохраняет своего героя для продолжения истории Штирлица в других романах.

1. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 291.
2. Пропп В.Я. Русская сказка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. С. 176.
3. Семенов Ю.С. Семнадцать мгновений весны: романы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. С. 309.
4. Народные русские сказки А.Н.Афанасьева: В 5 т. Т. 1 / Предисл. А.Афанасьева. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2008. С. 120-121.

References

1. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta. M., 1970. S. 291.
2. Propp V.Ya. Russkaya skazka. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1984. S. 176.
3. Semenov Yu.S. Semnadsat' mgnoveniy vesny: romany. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. S. 309.
4. Narodnye russkie skazki A.N.Afanas'eva: V 5 t. T. 1 / Predisl. A.Afanas'eva. M.: TERRA Knizhnyy klub, 2008. S. 120-121.

Lantsova O.V. On the principles of cumulative plot in Y. Semenov's novel "Seventeen moments of spring". The article is devoted to the components of cumulative plot. Now cumulative structure of the text is more complicated than the structure of cumulative tales. The basic cumulative plot components used by Yulian Semenov in the novel "Seventeen moments of spring" are discussed. Some parallels can be drawn between structure of the novel's plot and fairytales' organization, studied by V.Y.Propp. If we compare the functions of a hero of Russian fairytales and the protagonist of "Seventeen Moments of Spring", Shtirlits, we can see that Yulian Semyonov used the principles of cumulative plot in his novel.

Keywords: plot structure, cumulative plot, Yulian Semenov, fairytale, character's functions.

Сведения об авторе. О.В.Ланцова — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы ИГУМ НовГУ им. Ярослава Мудрого; oxana.lantsova@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.05.2016.